

ББК 87.7
УДК 17
П26

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Редакторы: к.филос.н., доц. И.Ю. Ларионов, к.филос.н., доц. Е.А.Овчинникова

П26 **XIV международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2022. К 100-летию ‘Философского парохода’».**
Санкт-Петербургский Государственный Университет, 17-19 ноября 2022 г.
Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2022. – 294 с.

Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» посвящена исследованию важнейших этических феноменов современного общества и категорий морали и практической философии.

Конференция проводится в преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербургского государственного университета.

Адресовано специалистам в области философии, теоретической и прикладной этики, а также всем интересующимся актуальными проблемами жизни современного общества.

ISBN 978-5-85263-073-5



ББК 87.7
УДК 17

© Коллектив авторов, 2022
© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

мевают, что желаниям надлежит быть выполнимыми и консистентными. Достоевский, Чехов, Гончаров, Хаксли, как, видимо, и большинство людей, придерживаются экспрессивной трактовки, поэтому для проверки утверждений о желаниях целесообразно придерживаться последней.

Методика Уолтона позволяет проверить в содержательном смысле достоверность посылок и степень поддержки ими заключения при помощи понятия схемы аргументации и корпуса критических вопросов. Критические вопросы к схеме аргументации к последствиям включают проверку посылок, а, стало быть, утверждения о желании, и степени их поддержки заключения, то есть того, насколько (хорошо) указанное желание реализуется в планируемом действии.

Для ответа на критический вопрос о связи между желанием и планируемым действием предлагается специальная методика ранжирования предпочтений авторов. Это методика предполагает, что утверждения о бездеятельности желаний не могут служить элементами обоснования в аргументах о действиях до тех пор, пока их автор не превратит их в деятельностные.

Таким образом, целью обоснования станет поиск и упорядочение агентом ситуаций относительно своих приоритетов. Оценке будет подлежать целиком аргумент о действиях, а целями критических вопросов к аргументу будут не сами по себе утверждения агента о желаниях, а когнитивные состояния последнего, выраженные мнениями о предполагаемых ситуациях удовлетворения желаний, включая степень удовлетворения и эмпирические связи между ситуациями.

РФФИ №20-011-00485 Делиберативная аргументация между рассуждением и действием

Микиртумов Иван Борисович
д. филос. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет
**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК МОРАЛЬНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ
В ДЕЛИБЕРАЦИИ**

Выдвижение аргументов в ходе делиберации и спора имеет прямые и побочные следствия, определяемые этапом спора. Их три: выбор повестки, содержательное обоснование, делиберация о действии. Само действие образует институциональное основание спора, т. е. без перспективы его совершения или несовершения в результате делиберации спор остаётся лишённым коммуникативной цели и когнитивной ценности. На разных этапах спора действуют правила, обязывающие участников совершать определённые иллюкутивные акты. Обязывают их к этому моральные основания, формы которого различны. Здесь и общее благо, и приоритет истины, и представительство. В последнем случае участник спора действует от имени других агентов, возможно неодушевлённых, описываемых собирательно или метафорически. Что заставляет быть представителем, и почему, следуя Максус Веберу, эта функция отсылает к призванию, нежели к профессии? Ответ на этот вопрос может быть получен при анализе аффективной составляющей делиберации. В структуре аффекта я усматриваю четыре компонента: пропозициональное содержание, эмоциональную модуляцию, совокупность эпистемических и деонтических установок, блок намерений и действий. Деонтические установки выражают моральное содержание представительства, которое состоит в принятии на себя задачи артикуляции интересов и аргументов других агентов. Первым побочным эффектом оказывается здесь их легитимация, причём как в аспекте признания субъектности, так и в аспекте признания права иметь притязания. Второй побочный эффект состоит в переносе на представителя части статусных особенностей представляемых. В одних случаях это повышает его собственный статус, в других же – понижает. Очевидно, что представительство связывает и сближает обе эти стороны, так что моральные обязательства оказываются для представляющего перенесёнными и на себя. По-видимому, некоторый статусный недостаток, не

всегда сопряжённый с низким статусом, и выступает тем положением дел, вокруг которого формируется сопряжённый с представительством аффект, который можно так и назвать: «аффект представительства». Его эмоциональная модуляция, в основном, положительна, но может оказываться отрицательной в ситуации проигрыша или принятия негативных последствий принятых решений. Акциональный план включает участие на всех этапах спора, но с акцентом на делиберацию о повестке как наиболее полном выражении функции представительства. Выдвижение аргументов на этапе формирования повестки образует горизонт ближайших действий представителя, направленных на достижение признания своей субъектности, а также субъектности представляемых. Привлекаемые здесь доводы призваны ликвидировать онтологические, эпистемологические, антропологические и иные различия между сторонами, подрывать дискурс, отражающий их неравенство, отменять коммуникативные запреты и дискриминации. Соответствующий характер приобретают и иллокутивные стратегии по замещению одних языковых игр другими. Успех представительства сопровождается разрешением аффекта, при котором, однако, всегда сохраняется основание для его немедленного возрастания, причиной которого становится неспособность представляемых удержать достигнутое признание. Только институционализация их интересов лишает силы аффект представительства и подрывает, тем самым, его моральное основание.

РФФИ №20-011-00485 «Делиберативная аргументация между рассуждением и действием»

Карнов Глеб Викторович
доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ПЕРФОРМАДОКС И САМО-ВЕРИФИЦИРУЕМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ОСНОВА АРГУМЕНТАЦИИ

Начиная с 1970-х годов прошлого века в еще не до конца умершей лингвистической философии водворяется, вдохновленный генеративной грамматикой и натуральным образом отвечающий методологическому запросу заинтересованного сообщества (в основе которого – расширение функционального пространства естественного языка), так наз. Перформативный анализ. Это установка, уподобляющая логическую форму синтаксической структуре, видит предложения как композиции описаний положений дел и иллокутивных приставок. Тогда перформатив, как и любое другое предложение, принимает вид $F(P)$, где P есть описательная часть композиции (например «я никогда не был коммунистом»), а F – ее иллокутивный глагол, указывающий на способ обращения с описательной частью, присущий говорящему/автору предложения (например, «я утверждаю, что»). [Voër, Lusan 1980] обращают внимание на то, что если $F(_)$ можно приписать истинностное значение, то $F(P)$ получает неверную интерпретацию («Я утверждаю, что P » всегда истинно, потому как говорящий, произнося «Я утверждаю, что P », действительно утверждает, что P). Если же $F(_)$ нельзя приписать истинностное значение, то это нельзя сделать и в отношении $F(P)$. Тогда $F(P)$ не поддаются интерпретации, иначе говоря – отсутствуют основания, которые бы позволяли нам указывать на значение таких предложений. $F(P)$ или получают неверные значения, или не получают значения вовсе.

Мы утверждаем, что дилемма, в которую якобы попадает Перформативный анализ, в действительности является мнимой, т. к. составляющая ее альтернатива, где утверждается, что все предложения вида $F(P)$ делают автоматически истинными (self-verifying), только если признать, что элемент $F(_)$ сам обладает истинностным значением, выгодна в том отношении, что ее признание не только проливает свет на работу перформативных структур, обеспечивающих существование и успешное применение целого семейства аргументов, самым знаменитым представителем которого является cogito-ergo-sum-аргумент, взятый в его сугубо перформативном измере-